

Павлова Арзулана Акрамовна

О СИСТЕМНОСТИ ПРАВОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ЗАПРЕЩЕННОГО ЗАКОНОМ ДЕЯНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

В статье исследованы теоретические проблемы установления системы правовых последствий запрещенного законом деяния в уголовном законодательстве. Внимание акцентируется на отсутствии широкого рассмотрения вопроса о понятии системы правовых последствий запрещенного законом деяния в науке уголовного права. Указывается, что в основной своей массе авторы рассматривают в отдельности наказания, иные меры уголовно-правового характера, без сведения их в единую систему правовых последствий запрещенного уголовным законом деяния. В результате проведенного исследования приводятся аргументы о необходимости установления единой системы правовых последствий запрещенного уголовным законом деяния.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-2/42.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. II. С. 160-162. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 343.2

Юридические науки

В статье исследованы теоретические проблемы установления системы правовых последствий запрещенного законом деяния в уголовном законодательстве. Внимание акцентируется на отсутствии широкого рассмотрения вопроса о понятии системы правовых последствий запрещенного законом деяния в науке уголовного права. Указывается, что в основной своей массе авторы рассматривают в отдельности наказания, иные меры уголовно-правового характера, без сведения их в единую систему правовых последствий запрещенного уголовным законом деяния. В результате проведенного исследования приводятся аргументы о необходимости установления единой системы правовых последствий запрещенного уголовным законом деяния.

Ключевые слова и фразы: уголовно-правовые последствия; наказание; иные меры уголовно-правового характера; уголовная ответственность; система мер.

Павлова Арзулана Акрамовна, к.ю.н.

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова

aa.pavlova@rambler.ru

О СИСТЕМНОСТИ ПРАВОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ЗАПРЕЩЕННОГО ЗАКОНОМ ДЕЯНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ[©]

Правовые последствия запрещенного законом деяния, устанавливаемые уголовным законом, должны образовывать целостную систему правовых последствий, направленную на решение задач и целей, стоящих перед уголовным законом. Хотя законодатель, устанавливая систему наказаний в разд. III и отчасти в разд. IV УК РФ, отграничил их от иных мер уголовно-правового характера (разд. VI), как справедливо отметил А. Э. Жалинский, «...все эти меры образуют единую систему уголовного воздействия» [7, с. 151].

Для правильного понимания значения системы правовых последствий запрещенного уголовным законом деяния, установления ее элементов, необходимо уяснить сам термин «система». В русском языке термин «система» определяется как «определенный порядок в расположении и связи действий. Нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи частей» [5, с. 719]. Очевидно, что и система правовых последствий запрещенного уголовным законом деяния не может исчерпываться только перечислением его видов. Тем не менее, в юридической литературе при определении системы правовых последствий запрещенного уголовным законом деяния, в частности наказания, применяется «перечневый» подход, что представляется неверным.

Примечательно, что законодатель, устанавливая перечень наказаний в ст. 44 УК РФ, не называет её «Система наказаний», а именует «Виды наказаний». Это свидетельствует о том, что законодатель этим перечнем определил составляющие систему наказаний элементы (виды наказаний). В ст. 45 УК РФ законодатель классифицирует наказания на три группы (подсистемы), показывая связь между элементами, как подсистемы, так и всей системы. Цели и содержание каждого элемента системы наказаний законодатель раскрывает в статьях 46-57 УК РФ, показывая связь всех указанных элементов системы.

Правильно отмечено В. К. Дуюновым, что «...для эффективной уголовно-правовой борьбы с преступностью необходима именно система – “живой”, функционирующий организм, способный... обеспечивать достижение оптимальным путем стоящие перед ним цели» [3, с. 180].

В каждой системе элемент являет собой ту частицу целого, изъятие, изменение или неработоспособность которого может привести к неэффективной работе всей системы в целом. Яркий пример тому – система наказаний. Ввиду того, что в настоящее время по тем или иным причинам в целом работают только несколько элементов этой системы (видов наказаний), эффективность всей системы ставится под вопрос, «...произошло нарушение единства и взаимосвязи элементов системы наказаний, многие альтернативные санкции становятся безальтернативными, а это... снижает их эффективность» [1, с. 113].

Прав В. С. Егоров в том, что затянувшийся процесс реализации, в частности, положений, регламентирующих применение ареста, ставит под сомнение обоснованность и реальность ряда уголовно-правовых норм, что не способствует росту уважения к действующему уголовному закону [4, с. 99].

При объяснении низкого уровня применения отдельных видов наказаний, справедливо указывается, что условное осуждение является одной из основных мер воздействия на осужденных, в связи с отсутствием реальных альтернатив видам наказаний [6, с. 45].

Таким образом, хотя элементы любой системы и являются относительно самостоятельными образованиями, в целом они взаимосвязаны и взаимозависимы, что указывает на их соответствие именно данной системе, данному институту, а также на то, что в их совокупном действии ожидается достижение социально значимого результата. Кроме того, для наиболее эффективного воздействия необходимы взаимодействие, взаимодополняемость, взаимозаменяемость не только отдельных элементов одного института, а элементов всех институтов, объединенных в одной системе.

О взаимодействии элементов институтов системы правовых последствий запрещенного уголовным законом деяния, на наш взгляд, наиболее убедительно говорит Н. В. Щедрин, когда предлагает «... параллельное или последовательное соединение их в различных пропорциях. Так, лишение свободы – это параллельное соединение мер наказания и безопасности, а условное осуждение есть последовательное соединение поощрения (освобождение от наказания) и мер безопасности (специальные обязанности). Ограничения безопасности создают своеобразные “берега” для благоприятного течения воспитательного процесса в принудительных мерах воспитательного воздействия, а также для организации лечения в рамках принудительных мер медицинского характера» [8, с. 61].

В целом, можно констатировать, что в уголовном законодательстве России один элемент рассматриваемой системы – институт наказания – установлен и полностью отвечает требованиям принципов системного подхода, принятых в юридической технике. В то время как в отношении второго элемента этой системы – института иных мер уголовно-правового характера – законодатель, обозначив неполный их перечень в разд. VI УК РФ, и тем самым определив их как отдельное институциональное образование, сделал лишь первый шаг на пути их систематизации. Иные меры уголовно-правового характера также претендуют на внимание законодателя, так как они, как и наказание, являются средством достижения целей уголовного закона, необходимым институтом уголовного права и т.д. Следовательно, в настоящее время второй элемент системы правовых последствий запрещенного уголовным законом деяния как таковой отсутствует, вследствие чего нельзя утверждать, что система правовых последствий запрещенного уголовным законом деяния в целом существует.

Как отмечает В. К. Дуюнов: «... Системный взгляд на существующие формы уголовно-правового воздействия позволяет упорядочить их применение, сделать его более обоснованным и эффективным, ограничивает возможности недобросовестных работников правоприменительных органов манипулировать мерами уголовно-правового воздействия – без достаточных оснований их применять или не применять, необоснованно смягчать или, напротив, усиливать» [3, с. 70].

История уголовного законодательства России знает примеры закрепления на нормативном уровне системы правовых последствий запрещенного уголовным законом деяния. Так, УК РСФСР 1922 г. предусматривал возможность применения к лицам, совершившим общественно опасные деяния, помимо наказания и другие меры социальной защиты, которые либо заменяли по приговору суда наказание, либо следовали за ним. Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 г. определяли систему правовых последствий запрещенного уголовным законом деяния как совокупность мер социальной защиты, подразделявшихся на: а) меры судебно-исправительного характера; б) меры медицинского характера; в) меры медико-педагогического характера. Аналогичным образом система уголовно-правового принуждения была представлена и в УК РСФСР 1926 г. [2, с. 60-61].

Проведенный анализ литературы показал, что широкого рассмотрения вопроса о понятии системы правовых последствий запрещенного уголовным законом деяния в науке уголовного права нет. Дискуссионность вопроса определения системы мер правовых последствий запрещенного уголовным законом деяния проявляется и в отсутствии единства мнений относительно установления комбинации элементов системы, в частности, системы иных мер уголовно-правового характера. Одни – авторы широкого подхода к установлению системы – включают в нее все меры, которые не относятся к наказанию, но имеются в уголовном праве, другие – сторонники узкого подхода – необоснованно сужают её, не включая в нее те меры, которые по своей сути являются средствами реакции государства на совершенное преступное деяние и по своей природе относятся к иным мерам уголовно-правового характера.

В основной своей массе авторы рассматривают в отдельности институт наказания и институт иных мер уголовно-правового характера, хотя определение единой системы правовых последствий запрещенного уголовным законом деяния вызывает немалый интерес и отмечается авторами как сложная задача. Эта заинтересованность, полагаем, вызвана тем, что в действующем уголовном законе не содержится норм, объединяющих все правовые последствия запрещенного уголовным законом деяния в систему, не определено понятие этой системы, все правовые последствия запрещенного уголовным законом деяния рассредоточены по отдельным разделам и главам уголовного закона, что, несомненно, влечет за собой трудности, как теоретического, так и практического характера, оказывая негативное влияние на эффективность правоприменительной деятельности.

Список литературы

1. **Антоян Е. А.** Уголовное наказание и иные меры уголовно-правового воздействия на современную преступность // Уголовно-правовая политика и проблемы противодействия современной преступности: сб. науч. тр. Саратов: Сателлит, 2006. С. 109-114.
2. **Горобцов В. И.** Развитие теории уголовно-правового принуждения в новом Уголовном кодексе Российской Федерации // Актуальные проблемы теории уголовного права и правоприменительной практики: межвузовский сборник науч. трудов. Красноярск: Красноярская высшая школа МВД России, 1997. С. 60-67.
3. **Дуюнов В. К.** Уголовно-правовое воздействие: теория и практика. М.: Научная книга, 2003. 520 с.
4. **Егоров В. С.** Проблемы законодательной регламентации отдельных мер уголовного принуждения // Проблемы развития юридической науки: тезисы докл. науч. конф. (г. Пермь, октябрь 2004 г.) / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2005. С. 97-100.
5. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка: 80.000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. Изд-е 4-е, доп. М.: А ТЕМП, 2004. 944 с.
6. **Петрухин И.** Новый Уголовный кодекс: проблема наказания // Уголовное право. 1999. № 3. С. 42-45.
7. **Учебно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации** / под общ. ред. А. Э. Жалинского. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Эксмо, 2006. 1088 с.
8. **Щедрин Н.** Четыре «колеи» российского уголовного права // Уголовное право. 2008. № 4. С. 59-62.

ON SYSTEMACY OF LEGAL CONSEQUENCES OF PROHIBITED ACT IN RUSSIAN CRIMINAL LAW

Pavlova Arzulana Akramovna, Ph. D. in Law
North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov
aa.pavlova@rambler.ru

The article examines theoretical problems of establishing the system of the legal consequences of a prohibited act in criminal law. The author emphasizes the insufficient investigation on the system of the legal consequences of a prohibited act in criminal law science. The paper points out that most of the researchers consider punishments, other measures of criminal and legal nature autonomously, without structuring them into a unified system of the legal consequences of a prohibited act. Relying on the conducted analysis the author argues for the necessity to establish a unified system of the legal consequences of a prohibited act.

Key words and phrases: criminal and legal consequences; punishment; other measures of criminal and legal nature; criminal liability; system of measures.

УДК 792.03

Искусствоведение

В статье рассмотрены важные вехи в жизни Таганрогского публичного театра XIX века – старейшего в Области войска Донского. На основе архивных данных впервые показаны функционирование провинциального театра, работа антрепренеров, репертуар, жанры, влияние театра на культуру города и пр. Выявлена дата наиболее раннего упоминания о появлении жанра оперетты на провинциальной сцене. Освещена деятельность театра, в котором одновременно работали две труппы – драматическая и оперная.

Ключевые слова и фразы: XIX век; Таганрог; театр; жанры; репертуар.

Палкина Ирина Дмитриевна, к. искусствоведения

Ростовская государственная консерватория имени С. В. Рахманинова
naukargk@mail.ru

У ИСТОКОВ ДОНСКОГО ТЕАТРА[©]

В год похода против турок и взятия Азова (1696 г.) Петр I решил основать на Азовском море крепость, которая положила начало существованию Таганрога (1698 г.). В 1769 году Таганрогское градоначальство передано в ведение Екатеринославского наместничества. Однако в том же году был сформирован Таганрогский казачий полк для несения службы в городе. Так создалось равновесие интересов Москвы и Дона в данном районе.

Таганрог как торговый город стал развиваться с конца XVIII века, что не в последнюю очередь было связано с появлением там греческих эмигрантов. Однако главную роль в превращении заурядной морской крепости в региональную биржевую столицу сыграла стабилизация обстановки на Дону, Приазовье, Кубани и в Крыму, обусловленная прочным утверждением стратегических интересов России в данном районе. В итоге, скромный уездный центр уже в 1806 году имел среднее учебное заведение, которое, согласно главному хозяйственному профилю городка, было названо коммерческой гимназией. И, вполне естественно, следующим шагом в развитии города стало учреждение театрального заведения. Ведь не зря, согласно общепринятому мнению, XIX столетие принято считать веком театральной культуры.

Наличие театра значительно повышало статус города, независимо от численности населения, как бы подчеркивая уровень просвещения в городе, причастность социума к элитарной культуре. Поэтому в 1825 году в Таганроге уже работала временная театральная труппа (год ее создания установить не удалось), которая гастролировала в Новочеркасске [1, д. 1806, л. 2] – административном центре Области войска Донского. А всего через 2 года, в 1827 году открылся постоянный театр в Таганроге. Население города к тому времени достигло 10000 человек.

Для музыкального сопровождения театральных спектаклей у помещика Корнеева выкупили крепостной оркестр (13 музыкантов) вместе с женами и детьми. Исполнителей-инструменталистов выкупали и в дальнейшем, ибо «Дело о покупке музыкантов» было окончено в середине 1830-х годов [3, д. 46, т. II, л. 1-15]. Так, Таганрогский театр стал центром культуры, имевшим свой оркестр. До сего времени главной достопримечательностью города в музыкальной области был «хор музыки» полка регулярных войск русской армии.

Основу театрального репертуара составляли водевили и иные спектакли камерного жанра. Причем музыка была непременным атрибутом постановок того времени. В противном случае содержание оркестра в условиях самокупаемости театра превращалось в nepозволительную роскошь.